

На правах рукописи

КОСИМОВ МУХАММАД НУРАЛИЕВИЧ

**ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО
СОЗНАНИЯ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО НАРОДОВ**

**Специальность 5.9.8 - Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

ДУШАНБЕ – 2023

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания
Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель: **Каримова Наргис Ильхамбековна**, доктор филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: **Турсунов Фаёзджон Мелибоевич** доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода

Мирбобоев Азиз кандидат филологических наук, заведующий кафедрой древних и арийских языков Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «07» февраля 2024 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 73.2.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан «06» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления общего и специфического в пословицах и поговорках на материале русского и таджикского языков и теоретического осмысления их в аспекте проблемы взаимосвязи языка и культуры, что будет способствовать более глубокому пониманию национального мировосприятия, отраженного в языковой картине мира. В связи с этим, актуальность диссертационного исследования определяется недостаточной изученностью языкового сознания русского и таджикского народов с точки зрения восприятия и понимания респондентами русских и таджикских пословиц и поговорок в сопоставительном аспекте.

Степень изученности темы исследования. Проблему соотношения языка и народа, его сознания, мышления, национальной культуры в разных научных парадигмах разрабатывали В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Л. Вейсгербер, Б. де Куртенэ, Э. Сепир, Б. Уорф и др., их идеи продолжили развиваться в трудах ученых в области когнитивной лингвистики: Д.С. Лихачева, А. Вежбицкой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия, Дж. Лакоффа, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Д.О. Добровольского, З.Е. Фоминой и многих других.

Также изучению и исследованию пословиц и поговорок посвящён ряд статей и научных работ таджикских ученых, таких как Б. Тилавов [11; 12: 13], М. Фозилов [15; 16], Ф. Муродов [6], Ф. Турсунов [14] и др.

Результаты анализа работ в области языкознания, в том числе лингвокультурологии и сопоставительного языкознания, указывают на наличие нерешенных вопросов в сопоставительном изучении пословиц и поговорок. По вопросу изученности национальной паремиологической картины мира в таджикском языке стоит отметить следующее: несмотря на то, что в последние годы эта тема стала актуальной для таджикских ученых, в отечественном языкознании в недостаточной степени исследованы роль и значение паремий и фразеологических единиц в отражении языковой и национальной картины мира. Кроме того, многие работы, в которых подробно анализируются теоретические аспекты концептуальной и языковой картин мира, написаны преимущественно с использованием подходов, разработанных иностранными учеными, в особенности российскими. Другими словами, в отечественном языкознании до сих пор не разработан "свой" подход к решению вопросов, связанных с языковой и национальной картинами мира. В связи с этим, мы вынуждены обращаться не к работам отечественных исследователей, а к первоисточникам различных лингвистических теорий, связанных с соответствующими понятиями. В таком контексте данное исследование является одним из первых в таджикском языкознании, в котором паремии рассматриваются как отражение языкового сознания, языковой и национальной картин мира русского и таджикского народов.

Целью исследования является выявление особенностей языкового сознания, а также специфики национальных картин мира русского и таджикского народов на основе сопоставительного анализа пословиц и поговорок соответствующих языков.

Для достижения цели в работе нами сформулированы и поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать взгляды русских и зарубежных исследователей в области лингвокультурологии, оценить их с точки зрения возможности применения в научной интерпретации ключевых понятий диссертации;

- определить ключевые понятия работы: *картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, национальная картина мира, языковое сознание, пословицы, поговорки*;

- показать обусловленность национальной языковой картины мира менталитетом, культурой народа;

- определить лингвистический статус пословиц и поговорок, охарактеризовать их выразительные возможности, семантический и стилистический потенциал, рассмотреть типологию и функциональную роль в тексте;

- проанализировать пословицы и поговорки определенной тематики русской и таджикской лингвокультур в сопоставительном аспекте;

- на материале анализа пословиц и поговорок охарактеризовать специфику русской и таджикской языковых картин мира;

- выявить средства актуализации экспрессивной лексики пословиц и поговорок в обоих языках;

- провести экспериментальное исследование понимания и восприятия таджикских пословиц и поговорок русскоязычными респондентами и русских пословиц и поговорок таджикоязычными респондентами.

Объект исследования. Пословицы и поговорки русского и таджикского языков являются объектом настоящего исследования.

Предметом исследования являются особенности отражения языкового сознания в русских и таджикских пословицах и поговорках, специфика национальной языковой картины мира в русских и таджикских паремиях.

Материал исследования. Материалом данной диссертации послужили паремиологические единицы, выбранные из различных источников: в русском языке – «Пословицы русского народа» В. И. Даля, «Большой фразеологический словарь русского языка» под редакцией В.Н. Телии, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, «Большой словарь русских поговорок» и «Большой словарь русских пословиц» под общей редакцией В. М. Мокиенко, «Антипословицы русского народа» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко и др.; в таджикском языке – «Сборник таджикско-персидских пословиц и поговорок» («Гулчини зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикию форсӣ») М. Фозилова, «Словарь таджикско-иранских пословиц, поговорок и афоризмов» («Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ») М. Фозилова и «Пословицы и поговорки в притчах и рассказах» («Зарбулмасалу ҳикоя дар тамсилу ҳикояҳо») М. Фозилова, «Фразеологический словарь» («Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик») М. Фозилова, «Таджикско-русский словарь» («Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ») Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой, С. Каримовой, «Таджикско-русский словарь» («Луғати тоҷикӣ-русӣ») под редакцией М.В. Рахими и Л.В. Успенской, «Русско-таджикский словарь» («Луғати русӣ-тоҷикӣ») под

редакцией М.С. Осими, «Таджикско-английско-русский словарь пословиц, поговорок и афоризмов» («Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикӣ-англисӣ-русӣ») Бегматовой С. и др.

Также в ходе исследования использовались такие интернет-источники, как «Сборник народной мудрости», «Пословицы и поговорки», «Пословицы народов мира».

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе в лингвокультурологическом аспекте проанализированы пословицы и поговорки русского и таджикского народов, позволившие установить сходство и различия национальных особенностей языковых картин мира. Впервые было проведено экспериментальное исследование восприятия и понимания таджикских пословиц и поговорок русскоязычными респондентами и русских пословиц и поговорок таджикоязычными респондентами. Было выявлено, что носители разных языков в большинстве случаев правильно воспринимают и трактуют пословицы и поговорки других языков благодаря сходству и идентичности языковой, стилистической и выразительной структуры пословиц и поговорок.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты закладывают основу экспериментального изучения восприятия и понимания таджикских пословиц русскоязычными респондентами и русских паремий таджикоязычными респондентами в лингвокультурологическом аспекте. Системное описание паремийной картины мира русского и таджикского этносов способствовало выявлению универсального и специфического национального отражения действительности.

Практическая значимость исследования. Практическую ценность работы видим в возможности использования ее результатов для написания теоретических работ по паремиологии в контексте новейших лингвистических парадигм, а также для чтения лекций студентам и аспирантам по лексикологии, паремиологии и стилистике русского и таджикского литературного языков, на спецкурсах и спецсеминарах по лексикологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и др. Собранный и проанализированный в диссертации эмпирический материал и результаты экспериментов, проведенных в рамках диссертационной работы, могут быть использованы в дальнейших лингвокультурологических, психолингвистических и сопоставительных исследованиях.

Теоретические основы исследования. Теоретической основой нашего исследования послужили труды ученых, положивших начало антропоцентрической парадигме в языкознании, – В. фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б. Уорфа, А.А. Потебни, а также работы в области лингвокультурологии Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, А. Вежицкой, В.Н. Телия, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Н.И. Толстого, В.Н. Топорова, В.В. Иванова, Т.В. Цивьян и др.

Методологическую базу исследования составили труды таких русских, зарубежных, а также отечественных лингвистов, как В. Н.Телия, И.В. Зыкова, В.И Карасик, Б.А. Серебренников, З.Д. Попова, А.А. Потебня, Г.Л. Пермяков,

В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова, А. Вежбицкая, Д.М. Искадарова, Н.И. Каримова, М.Б. Давлатмирова и др.

Методы исследования. В работе применялся ряд методов: метод лингвокультурологического анализа, описательный метод, метод лингвистического эксперимента, метод интерпретации, метод сплошной выборки иллюстративного материала из словарей и текстов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В паремиях – народных изречениях поучительного содержания, которые построены как синтаксически и содержательно завершенные, воспроизводимые предложения, в сжатой форме, в прямом или переносном смысле отражены определенные жизненные правила или истины, представлены национальное мировоззрение, характер, менталитет и культура народа. Эти народные высказывания наиболее отчетливо определяют национально-культурную семантику, поскольку прямо или косвенно объективируют реалии окружающей среды.

- Языковую картину мира в самом общем виде можно определить как совокупность знаний о мире, воспроизводимых в лексике, фразеологии, грамматике. Соответственно, под языковой картиной мира понимается образ всего существующего целостного и многочастного мира, вырабатываемый многовековым опытом народа и реализуемый посредством языковых номинаций, репрезентирующий, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнь и, во-вторых, все, что его окружает: пространство и время, живая и неживая природа и т.п. Таким образом, при изучении языковой картины мира человека можно рассматривать зафиксированные и отраженные в пословицах и поговорках социальные стороны жизни (характер, поступки, этика, мораль), а также опыт самопознания многих поколений на протяжении длительного периода.

- Поговорки – это номинативные фрагментные единицы, имеющие форму синтаксического незавершенного словосочетания, не содержащего смысловой и интонационной завершенности, которые используются для украшения и разнообразия речи. Однако поговорки, в отличие от пословиц, не могут полностью выразить мысли, но они понятны с информативной точки зрения.

- Несмотря на то, что образ мышления и средства выражения картины мира в таджикских и русских пословицах и поговорках различны, в целом оба народа имеют схожие духовно-нравственные ценности. Эту близость национальных ценностей следует рассматривать как одну из базовых причин возникновения аналогичных по структуре, содержанию и смыслу пословиц и поговорок в рассматриваемых лингвокультурах.

- Сравнение особенностей пословиц в двух языках выявило сходства в их значении и синтаксическом оформлении. Несмотря на то, что таджикский и русский языки относятся к разным языковым группам, соответственно иранской и славянской, они входят в индоевропейскую семью языков – культурное наследие породило сходные и эквивалентные способы построения пословиц. Это подтверждает версию автора о существовании аналогичных пословиц в

таджикском и русском языках в результате общечеловеческого опыта и производных процессов коллективного культурно-исторического пути.

• Если языковая структура, значение и стиль пословиц и поговорок двух языков в какой-то степени сходны или идентичны, то носители этих языков могут правильно понимать и истолковывать пословицы и поговорки другого языка. В большинстве случаев носители одного языка могут правильно понимать пословицы и поговорки носителей других языков, а также приводить их аналоги из паремиологического фонда родного языка.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основное содержание диссертации отражено в виде докладов на следующих научно-практических конференциях: научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов РТСУ «Славянские чтения» (25 апреля 2022 года, 29 апреля 2023 года), а также научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов и сотрудников Педагогического института в Раштском районе (14 – 20 апреля 2023 года – Неделя науки).

По теме исследования опубликовано 7 работ, из которых 4 статьи опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает разделы и параграфы, заключения, списка литературы и 3 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает краткое обоснование актуальности исследования. В нем определяются объект и предмет, цель и задачи работы, материал исследования, теоретическая и методологическая база, выявляется научная новизна и практическая ценность работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы изучения национальной картины мира в современной лингвистике» состоит из 2 разделов и 8 подразделов, в которых затрагиваются актуальные проблемы когнитивной лингвистики, рассматриваются понятия «картина мира», «национальная языковая картина мира», «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира», основные подходы изучения языковой картины мира, в частности, лингвокультурологический подход, а также связь языка и культуры.

В первом разделе 1.1. «Национальная языковая картина мира как отражение менталитета, культуры народа» говорится о том, что национальная языковая картина мира отражает менталитет и культуру народа. Язык является не только средством общения, но и отражением особенностей мышления и восприятия мира конкретного народа. Различные языки имеют свои специфические грамматические и лексические концепции, которые могут непосредственно связываться с особенностями культуры и менталитета народа. Кроме того, в языке часто отражаются история и традиции народа, а также его ценности и убеждения. Поэтому изучение национальной языковой картины мира может помочь лучше понять и оценить особенности конкретного народа и его культуры.

Параграф 1.1.1. «Культура и её отражение в языке» посвящен вопросу изучения взаимосвязи между культурой и языком, который является важной задачей в области лингвистики и антропологии. Культура как комплекс социальных норм, ценностей и практик отражается в языке через различные лингвистические средства и явления.

Язык и культура – сложные и многообразные явления, имеющие коммуникативную, деятельностьную, аксиологическую и символическую природу. Культура устанавливает место человека в системе общественного производства, распределения и потребления материальных ценностей [Базарова, 2007]. Будучи целостной, культура имеет индивидуальное своеобразие, общую идею и стиль [Маслова, 2001]. Язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает её, а формирует культуру, развиваясь и сам в культуре. Культура формирует сложную и многослойную языковую систему, с помощью которой происходит накопление человеческого опыта и передача его из поколения в поколение. Форма существования языка определяет уровень развития материальной и духовной культуры того или иного общества.

В параграфе 1.1.2. «Понятие о языковой и концептуальной картинах мира и их изучение в лингвистике» рассматриваются понятия «картина мира», «языковая картина мира», «концептуальная картина мира» и определяется их соотношение.

В рамках лингвистики языковая картина мира и концептуальная картина мира являются ключевыми понятиями, используемыми для изучения языка и его взаимосвязи с мышлением и восприятием мира. Языковая картина мира представляет собой систему представлений и концепций о мире, которые формируются посредством языка и отражают специфические особенности культуры, общества и индивидуальных предпочтений различных языковых сообществ. Она включает в себя семантику, грамматику, лексику и структуру языка, которые служат инструментами для выражения и передачи концепций о том, как устроен и функционирует мир.

Однако важно отметить, что языковая картина мира не является полной и исчерпывающей, поскольку она ограничена лингвистическими и семантическими рамками языка. В то же время концептуальная картина мира включает в себя более широкий спектр представлений об окружающем мире, не зависящих напрямую от языка. Она формируется под влиянием различных факторов, таких как культурное наследие, образование, опыт восприятия и мышления.

Значение концептуальной картины мира заключается в том, что она формирует основу для восприятия и интерпретации событий, фактов и явлений об окружающем мире. Концептуальная картина мира определяет наши ментальные модели, к которым мы прибегаем для объяснения, классификации и организации информации. Взаимодействие языковой и концептуальной картин мира позволяет узнать о влиянии языка на мышление и, наоборот, о том, как концептуальные модели оказывают влияние на языковые выражения.

Таким образом, исследование понятий языковой и концептуальной картин мира в лингвистике позволяет приблизиться к пониманию того, как язык и

мышление связаны и взаимодействуют друг с другом. Изучение этих понятий позволяет более глубоко понять процессы, происходящие внутри человеческого языка и мышления, а также раскрыть связь между языком, культурой и восприятием окружающего мира.

Параграф 1.1.3. «Языковое сознание и языковая картина мира: соотношение понятий» посвящен рассмотрению вопроса о соотношении понятий «языковая картина мира» и «языковое сознание», что обусловлено определением языкового сознания и выявлением специфики национальных языковых картин мира русского и таджикского народов.

Языковое сознание и языковая картина мира взаимосвязаны и отражают способ восприятия и понимания мира через язык. Языковое сознание – это набор знаний и представлений о языке, включая грамматику, лексику, социокультурные аспекты. Оно формируется при использовании языка. Языковая картина мира – это набор представлений о мире, формируемых языковым опытом, культурой и социальными факторами. Язык отражает не только фактическое существование вещей и явлений, но и наши представления о них. Взаимодействие между языковым сознанием и языковой картиной мира заключается в том, что языковое сознание влияет на формирование и интерпретацию языковой картины мира, а языковая картина мира определяет, как мы описываем и воспринимаем мир через язык.

Во втором разделе первой главы 1.2 «Пословицы и поговорки как отражение национальной специфики картины мира» рассматриваются пословицы и поговорки как важная составляющая часть культуры каждого народа, отражающие его уникальную национальную специфику. Они представляют собой мудрые высказывания, которые сформировались на протяжении многих поколений. Каждая пословица или поговорка имеет определенное значение и помогает людям лучше понять окружающий их мир. Использование этих выражений позволяет расширить наши представления о различных культурах и нравах разных народов. Пословицы и поговорки не только являются ценным источником мудрости и знаний, но также отражают взгляды и философию людей об окружающем мире.

В параграфе 1.2.1. «Проблема дефиниций терминов «пословица» и «поговорка» в научной литературе и их разграничение» рассматривается проблема определений терминов «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике и их отличительные особенности.

В научной литературе проводится анализ и систематизация определений терминов "пословица" и "поговорка", а также выявление их отличительных особенностей.

Пословица представляет собой стихотворное выражение, обычно короткое и содержащее моральную или этическую науку. Она характеризуется своей фиксированностью, то есть ее форма и содержание передаются из поколения в поколение без существенных изменений. Пословицы широко используются в устном народном творчестве как средство передачи традиций и нравственных норм.

Поговорка – это фраза или высказывание, имеющее практическое применение и обычно содержащее совет, рекомендацию или предостережение. В отличие от пословиц, поговорки могут меняться и приспосабливаться к контексту или ситуации. Они широко используются в разговорной речи и повседневной коммуникации, обогащая языковой арсенал и способствуя обмену информацией.

Более точные определения пословиц и поговорок и их разграничение зависят от выбранной лингвистической теории или конкретного автора. Изучение этой проблематики в научной литературе важно для понимания особенностей этих двух типов выражений и их роли в культуре и коммуникации.

Параграф 1.2.2. «Пословицы и поговорки как источник этнокультурной информации» рассматривает пословицы и поговорки как источник лингвокультурологической информации о жизни народа.

Пословицы и поговорки как коммуникативные единицы относятся к разряду нетипичных текстов малой формы (шутки, анекдоты, эпиграммы, загадки, законы, аксиомы и т.д.). Они принадлежат к единицам, представляющим языковую картину мира. Вместе с тем они являются языковыми элементами, которые готовы к использованию в процессе общения, что мотивировано самой сущностью паремий, их прагматикой.

Паремии относятся к микротекстам и характеризуются наличием тексто-дискурсивных категорий. Исследования паремий как единиц дискурса расширяют область коммуникативно-прагматического аспекта лингвистики текста. В паремиографии важна проблема национальной принадлежности паремий и соотношение в них интернациональных и национальных элементов. Национальные паремии в художественном творчестве превалируют над интернациональными, в результате чего происходит национальная адаптация паремий. Исследования пословиц и поговорок считаются актуальными, так как они фиксируют ценности современного общества. В современной культуре существуют новые виды паремий, которые утратили связь с традицией.

Параграф 1.2.3. «Типология русских и таджикских пословиц и поговорок» посвящен рассмотрению существующих типов классификаций русских и таджикских пословиц и поговорок в русском и таджикском языкознании.

Изучение типологии пословиц и поговорок русского и таджикского языков является важной задачей в лингвистике, поскольку они являются значимой составляющей культуры и языка каждого народа.

В классификации русских пословиц и поговорок можно выделить несколько типов, основанных на разных критериях. Один из таких типов основан на содержательных признаках и позволяет выделить группы пословиц и поговорок, связанные с семьей, работой, природой и другими сферами жизни. Другой тип классификации основан на формальных признаках, таких как объём (короткие или длинные выражения), ритмическая структура и другие стилистические особенности.

В таджикском языкознании также существует классификация пословиц и поговорок. Она основывается на множестве параметров, таких как грамматика, структура, содержание, функция и эмоциональная окраска. Одним из основных типов классификации таджикских пословиц и поговорок является деление их на группы, связанные с общественной жизнью, семьей, природой и традициями.

Полученные результаты позволяют установить сходства и различия между русскими и таджикскими пословицами и поговорками. Например, исследование показывает, что в обоих языках широко представлены пословицы и поговорки, связанные с семейными ценностями и моральными нормами. Однако таджикская традиционная культура имеет некоторые особенности, что отражается в содержании и форме ее пословиц и поговорок.

Таким образом, типология русских и таджикских пословиц и поговорок является важным направлением в лингвистике и культурологии. Исследования в этой области позволяют лучше понять особенности и культурные ценности каждого народа, а также сопоставить сходства и различия между разными национальностями. Это способствует более глубокому взаимопониманию народов и обмену культурным опытом.

Параграф 1.2.4. «Основные подходы в изучении пословиц и поговорок» посвящен рассмотрению основных подходов в изучении пословиц и поговорок. В современном языкознании существуют как устоявшиеся подходы к изучению пословиц и поговорок: комплексный лингвистический, структурный, оппозиционный, функционально-синтаксический, сопоставительно-типологический, ономаσιологический, так и новейшие: идеографический, лингвокультурологический, комплексный интердисциплинарный, когнитивный, когнитивно-дискурсивный, структурно-семиотический, концептуально-семиотический, лингво-когнитивный, коммуникативно-дискурсивный, прагматический. Такая многоаспектность свидетельствует о широте методологии исследований пословиц и поговорок. Применение каждого из подходов обусловлено задачами, которые исследователь ставит перед собой.

Параграф 1.2.5. «Лингвокультурологический подход в изучении паремиологической картины мира» посвящен лингвокультурологическому подходу в изучении паремиологической картины мира, который направлен на анализ и интерпретацию поговорок, пословиц и других выражений, отражающих национальный характер, ценности и установки отдельных языковых сообществ. Данный подход объединяет лингвистическое и культурологическое измерения исследования поговорок, что позволяет углубить наши знания о культуре, истории, менталитете и особенностях различных стран и народов.

Вторая глава «Сопоставительное изучение пословиц и поговорок в русском и таджикском языках» состоит из 4 разделов и 6 подразделов, в которых проводится сопоставительный анализ пословиц и поговорок русского и таджикского языков, их особенностей и источников происхождения, тематических групп со значением «добро/зло», «ум/глупость», «труд/безделье», «дружба/вражда», а также рассматривается тематическая группа «образ человека».

Первый раздел второй главы 2.1. «Особенности происхождения пословиц и поговорок в русском и таджикском языках» рассматриваются вопросы изучения появления пословиц и поговорок в русском и таджикском языках, определяются источники их происхождения. Изучение данного вопроса позволило глубже понять сходства пословиц и поговорок русского и таджикского народов. Пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью русской и таджикской культур, отражают мудрость и опыт народа в его взаимодействии с другими культурами. Они формировались из различных источников, включая устное народное творчество, религиозную литературу, заимствование из других культур. Кроме того, в данном разделе рассматриваются средства актуализации эмоционально-выразительной лексики в пословицах и поговорках русского и таджикского языков. Все эти аспекты имеют целью подробно изучить их особенности и свойства в русском и таджикском культурном контексте.

В параграфе 2.1.1. «Общие источники пословиц и поговорок в русском и европейских языках» проведенный анализ паремий позволил определить общие источники их происхождения в русском и европейских языках. Основными источниками возникновения пословиц и поговорок в русском и европейских языках являются следующие факторы: заимствование из других языков, использование пословиц и поговорок в древних литературных произведениях, включая Библию, а также функционирование средневековых латинских и романских источников.

Одна из основных проблем при составлении национальных сборников пословиц - заимствования из других языков. Большой словарь русских пословиц, составленный В.М. Мокиенко, Т.Н. Никитиной и Е.К. Николаевой [Мокиенко, 2010] содержит много заимствованных пословиц из различных языков, включая британские пословицы, что усложняет определение национального характера посредством пословиц.

Пословицы также берут свое начало из древней литературы, включая Библию. Некоторые из библейских пословиц были известны до появления Библии и заимствованы и включены в различные языки. Например: "Что посеешь, то и пожнешь" и "Кто роет яму другому, сам в нее упадет".

Средневековые латинские и романские источники также внесли значительный вклад в распространение пословиц. Некоторые из них, такие как "Никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня" и "Куй железо, пока горячо", стали международно известными.

Пословицы широко распространены в разных культурах и языках и часто переводятся, что затрудняет выявление культурно-национальной специфики, отражённой в текстах паремий.

В параграфе 2.1.2. «Происхождение пословиц и поговорок в таджикском языке» рассматриваются источники происхождения и распространения паремий таджикского языка.

В таджикском языке можно наблюдать четыре основных источника происхождения пословиц и поговорок: устное народное творчество, религиозная

литература, персидско-таджикская литература, влияние языка, культуры, обычаев и литературы других народов.

Следует отметить, что существуют и другие источники пословиц и поговорок на таджикском языке, такие как перевод иностранной литературы, знакомство с культурой других стран и т.д.

Второй раздел второй главы 2.2. «Тематическая классификация пословиц и поговорок в русской и таджикской языковых картинах мира» представляет комплексный анализ и классификацию пословиц и поговорок в русской и таджикской языковых картинах мира.

Паремнологический материал русского и таджикского языков был распределен на семантические группы, сформированные в соответствии с характером антиномических и аксиологических компонентов паремии. Необходимость изучения оценочных категорий, представленных в семантике пословиц и поговорок, обусловлена тем, что паремии в национальной лингвокультуре репрезентируют ценностные установки народа, в том числе они обладают высокой культурной и социальной значимостью.

Были проанализированы лингвокультурные антиномии: «добро – зло», «ум – глупость», «труд – безделье», «дружба - вражда». Указанные смысловые категории, широко представленные как в русском, так и в таджикском языках, отличаются одновременно универсальностью и национальной спецификой, а также отражают объективную окружающую действительность и являются одними из базовых категорий человеческого сознания.

В параграфе 2.2.1. «Добро – Зло» проводится сравнительный структурно-семантический анализ таджикских и русских пословиц и поговорок. Анализ позволил установить, что среди них можно выделить равнозначные по смыслу пословицы, а также аналоги, в которых ярко проявляются черты национального характера. Однако таджикские пословицы более самобытны по своему дидактическому, назидательному характеру, они более конкретны, в них часто используются соотносительные, противительные и побудительные предложения. В них не встречаются эмотивность и образность за счет невключения необычных лексических компонентов (антонимов, соматизмов и др.). Русские пословицы, хотя и поучительны, но более выразительны. Они включают в себя народно-разговорную, часто архаичную лексику, используют уменьшительно-ласкательные суффиксы, чаще используют звуковые повторы и рифмовки, служащие актуализации их значения и способствующие их запоминанию. В них также широко представлены сравнительные конструкции и синтаксический параллелизм. Это свидетельствует о том, что в таджикских пословицах отражена ментальность философствующего человека, тогда как в русских пословицах – образ мысли человека из народной, крестьянской среды, которая несет в себе не высокую культуру, а гуманность и доброту, при этом не избегает некоторой хитрости, «сообразительности».

Понятие «добро» в русском языке выражается такими словами, как «благо», «удача», «радость», «надежда», «щедрость» и т.п., а понятие «зло» - «злость», «злодейство», «ненависть», «жестокость», «зависть», «гнев», «ложь», «предательство». В таджикском же языке понятие «добро» выражается с

помощью слов «некй» (благо), «накуй» (благоддеяние), «хубй» (доброта) и т.п., а понятие «зло» - «бадкирдорй» (дурное поведение), «зарар» (вред), «осеб» (ущерб), «зиён» (вред), «мукобили хубй» (противоположное добру).

Анализ таджикских и русских пословиц понятийной парадигмы «добро-зло» позволил выявить основные жизненные ценности русского человека – доброту, милосердие, глубокое человеколюбие, взаимопомощь, природную наивность и даже некоторую простоту. В этом плане таджикские пословицы отражают совсем другие черты: строгость и в то же время некоторое увлечение философией, сочетающееся с закрытостью и отсутствием мечтательности.

В параграфе 2.2.2. «Ум – Глупость» анализируется бинарная оппозиция «ум – глупость» в русском и таджикском языках, которая иллюстрируется через различные по семантике паремии, ступенчато «развертывающие» антиномическую проблему. Как в русской, так и в таджикской картине мира понятия «ум» и «глупость» соотносятся не только с интеллектуальными, но также с поведенческими, возрастными и психофизическими характеристиками человека. При этом русские и таджикские пословицы обладают и семантическим сходством, и национально-культурной маркированностью: в частности, для таджикских паремий свойственно выражение серьезных философских представлений об образе мудрого и невежественного человека, а для русских паремий – выражение противопоставления умного и глупого человека через внедрение антиномии имен собственных.

Смысловое значение паремий данной категории базово выражается через ключевые лексемы: в русском языке – ум, умный, разум, глупость, глупый, дурак; в таджикском языке – «акл» (ум), «окил» (благоразумный), «доно» (умный), «нодон» (невежественный), «аблах» (дурак), «ахмак» (глупый). Данные лексические единицы так или иначе репрезентируют семантику «обладающий высокой / ограниченной способностью думать и понимать».

Параграф 2.2.3. «Труд – Безделье» рассматривает культурно-языковую традицию русского и таджикского народа, которые неразрывно связаны с представлениями о труде как о главной общенациональной ценности. Подобное отношение к трудовой деятельности находит свое отражение в паремиях русского и таджикского языков, характеризующихся наличием как универсальных, так и национально маркированных семантических компонентов. Для репрезентации концепта значимости труда в русских и таджикских пословицах используются различные языковые средства, в том числе антонимические пары, конкретизирующие понятие «труд» и противоположное ему понятие «безделье», а также их метафорические обозначения и ассоциативные конструкции.

Все паремии представленной категории можно разделить на две группы: пословицы, конкретизирующие труд, и пословицы, конкретизирующие безделье. Они тесно переплетены друг с другом, поскольку «труд» интерпретируется как «физическая или умственная деятельность, нацеленная на получение вознаграждения», а «безделье» – как «отсутствие такой деятельности или ее отдельных признаков».

Существующие в менталитете указанных народов различия в отношении к труду определяют уникальность отдельных смысловых компонентов, обнаруженных в семантике паремий. Для русской языковой картины мира характерно порицание лени и безделья, уважение к трудолюбивому работнику, высокая социальная значимость упорной работы; вместе с тем русские стараются избегать тяжелого изнурительного труда. В свою очередь, национальному сознанию таджикского народа свойственно представление о важности любого труда вне зависимости от его сложности, а также умеренность в работе, стремление к получению достатка путем многолетнего, добросовестного, прилежного труда.

Лексический анализ паремиологического фонда русского и таджикского языков показывает, что для иллюстрации контрастирующей пары понятий «труд – безделье» в русском языке используются лексемы «труд», «трудиться», «труженик», «работник», «лень», «безделье»; в таджикском языке – лексемы «кор» (работа), «меҳнат» (труд), «меҳнат кардан» (трудиться), «кор кардан» (работать), «коргар» (трудолюбивый), «танбалӣ» (лень), «бекорӣ» (праздность).

Параграф 2.2.4. «Дружба – Вражда» посвящен сопоставительному анализу пословиц и поговорок русского и таджикского народов бинарной оппозиции «дружба – вражда».

Репрезентация указанной бинарной оппозиции осуществляется через понятия «дружба» и «вражда», иллюстрирующие вариативные смысловые значения, характерные как для таджикского, так и для русского языкового сознания. Национальная специфика языковых картин мира чаще проявляется в паремиях со значением «этническая вражда», где находят отражение стереотипные представления о других этносах. Русским пословицам свойственны семантические структуры, обозначающие положительное отношение к русскому и принижение других народов, а таджикским пословицам – семантика осуждения таджика или сочувствия ему.

Для выражения смысловых значений паремий данной категории в русском языке используются лексемы «дружба», «дружить», «друг», «приятель», «вражда», «враг», «ненависть», а в таджикском языке – лексемы «дӯст» (друг), «дӯстӣ» (дружба), «хамнишин» (сотоварищ), «душманӣ» (вражда), «душман» (враг), «бадбинӣ» (неприянь).

В третьем разделе второй главы 2.3. «Образ человека в пословицах и поговорках русского и таджикского языков» изучается образ человека как носителя национального характера, закреплённый в паремиологической традиции русского и таджикского народов.

Проведенный сравнительный анализ русских и таджикских пословиц позволил сделать вывод о сходстве в понимании жизни русских и таджиков, которую следует вести праведно, разумно, добросовестно. Вместе с тем универсальные понятия о мире в русских и таджикских пословицах и поговорках приобретают национально маркированную окраску. На уровне языка данная закономерность проявляется в виде наличия пословиц-эквивалентов, которые, однако, разнятся в деталях при попытке проведения дословного перевода.

Анализ таджикских пословиц показывает, что люди всегда восхваляют хорошие человеческие качества и критикуют плохие поступки. Таджики – гостеприимный, трудолюбивый, науколюбивый народ, верный национальным обычаям и обрядам. Уважение к родителям и взрослым очень важно. Таджики любят чистоту и искренность. При этом в русских пословицах иллюстрируется образ русского человека как радушного и щедрого хозяина, свободолубивой, вольной и одновременно терпеливой, смиренной личности, стремящейся скорее к духовному, нежели к материальному богатству.

В четвертом разделе второй главы 2.4. «Средства актуализации экспрессивной лексики в пословицах и поговорках русского и таджикского языков» определяются грамматические, семантические и фонетические сходства и различия в экспрессивной лексике, актуализированной в русских и таджикских пословицах и поговорках. Среди средств актуализации пословиц и поговорок выделены и рассмотрены такие стилистические приемы, как метафора, метонимия и персонификация, которые способствуют их риторической эффективности, а также звуковые приемы, или ритмические особенности паремий – рифма, аллитерация, ассонанс, повтор и т.д. Проанализированные средства актуализации, позволили выявить, каким образом они содействуют передаче эмоциональной окраски выражений и пониманию культурных особенностей народов, использующих данные пословицы и поговорки. Анализ структурных и семантических особенностей русских и таджикских паремий позволил определить, что семантическая структура пословиц состоит из описания ситуации и обобщения или вывода ценностно – оценочного характера, а также что большинство таджикских и русских пословиц и поговорок являются многозначными, так как они имеют как буквальное, так и переносное значение. Сравнительный анализ перевода русских и таджикских пословиц и поговорок позволил выявить их синтаксические особенности и выделить полные или частичные смысловые совпадения, а также безэквивалентные паремиологические единицы, имеющие соответствующие варианты в русском языке.

Третья глава «Экспериментальное исследование восприятия и понимания пословиц и поговорок респондентами» состоит из 4 разделов и 2 подразделов, в которых излагаются результаты эксперимента, проведенного с целью исследования восприятия и понимания пословиц и поговорок русскоязычными и таджикоязычными респондентами.

Первый раздел третьей главы «3.1. Анкетирование как метод изучения паремиологического фонда языка» посвящен описанию лингвистического эксперимента, одним из методов которого является анкетирование.

Одним из действенных и эффективных методов сопоставительного языкознания, особенно в области исследования языкового сознания народов, является лингвистический эксперимент в виде анкетирования. Анкетирование важно тем, что оно может фактически поддержать исследование, проведенное на теоретическом уровне, с результатами, полученными с его помощью.

Такой взгляд на пословицы и поговорки автоматически наводит на другую гипотезу: если языковая структура, значение и стиль пословиц и поговорок двух языков в какой-то степени сходны или идентичны, то не исключено, что носители родственных языков могут правильно понимать и истолковывать пословицы и поговорки другого языка.

Для проверки этой гипотезы в качестве эксперимента можно использовать метод анкетирования. С помощью этого эксперимента возможно определить, насколько русский и таджикский народы понимают пословицы друг друга и насколько они могут правильно их объяснить.

В феврале-марте 2022 года был проведен лингвистический эксперимент среди студентов вузов Республики Таджикистан, говорящих на русском и таджикском языках. В эксперименте приняли участие около 230 человек в возрасте от 17 до 26 лет.

Выбор данной возрастной группы обусловлен тем, что люди этого возраста считаются полностью сформировавшимися языковыми личностями, владеющими национальным языком в полной мере.

Лингвистический эксперимент проводился в нескольких университетах в столице Таджикистана: в городе Душанбе, включая Российско-Таджикский (Славянский) университет (далее РТСУ), Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе (далее Филиал МГУ в г. Душанбе) и Таджикский Национальный университет (далее ТНУ).

В эксперименте принимали участие студенты с первого по четвертый курсы и магистранты первого и второго года обучения факультета истории и международных отношений по специальности «Международные отношения», факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий по специальности «Филология» (русский язык и литература) РТСУ; гуманитарного факультета по специальности «Государственное и муниципальное управление» и «Лингвистика» Филиала МГУ в г. Душанбе; факультета языков Азии и Европы по специальности «Востоковедение» по специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных отношений», филологического факультета по специальности «Филология», «Журналистика» ТНУ.

Второй раздел третьей главы «3.2. Методика проведения анкетирования» описывает и обобщает методику проведения анкетирования среди респондентов-носителей русского и таджикского языков.

Анкетирование проводилось в три этапа. На первом этапе работы были подготовлены и составлены анкеты, определены характеристики участников эксперимента, которые могли оказать влияние на рассмотрение его результатов. На втором этапе работы был проведен лингвистический эксперимент. Третий этап работы – обработка и анализ полученных данных и их когнитивная интерпретация.

Анкетирование проводилось на русском и таджикском языках в группах с русским и таджикским языком обучения, в связи с этим были составлены анкеты на обоих языках. Были выбраны пять пословиц из числа русских и таджикских

паремий, переведенных дословно на сопоставляемый язык. Следует отметить, что при выборе пословицы мы обращали внимание на три момента:

- пословица должна иметь не только прямое значение, но и переносное наряду с прямым значением или иметь только переносное значение;
- пословица должна быть полностью похожа на пословицы изучаемого языка по языковой структуре, выражению и стилю;
- пословица на другом языке имеет, по крайней мере, один аналог, который используется в живом языке.

В результате из фонда русских пословиц были отобраны следующие: 1. «Около речки колодец не копают» (Дар назди дарё чоҳи об намеқананд); 2. «Без мороза вода не замерзнет» (Сармо набошад, об ях намекунад); 3. «Волк коню не товарищ» (Гург ёри асп нест); 4. «Рыбак рыбака видит издалека» (Моҳидор моҳидорро аз дур мебинад); 5. «Не все то золото, что блестит» (Ҳар чизи ҷилдор тилло нест).

Из фонда таджикских пословиц были отобраны следующие:

1. «Як гап 365 паҳлу дорад» (Каждое слово имеет 365 граней);
2. «Оби рафта ба чӯй барнамегардад» (Утекшая вода не возвращается в ручей);
3. «Накқош накши сонӣ беҳтар кашад аз аввал» (Художник второй рисунок рисует лучше первого);
4. «То шамол нашавад, шохи дарахт намечунбанд» (Листья не шевелятся без ветров);
5. «Кори ҳар буз нест хирман кӯфтан» (Молотьба – дело не каждой козы).

Перечисленные пословицы были включены в анкету, заполняя которую носители русского и таджикского языков должны были: 1) в коротком предложении объяснить значение пословиц; 2) написать пословицы и поговорки их родного языка, выражающие содержание этих пословиц.

Таким образом, результаты свободного лингвистического эксперимента могут рассматриваться как отражение национально, социально и культурно значимых представлений, стоящих за данными паремиями в сознании современных носителей языка.

Третий раздел третьей главы 3.3. «Результаты анкетирования» описывает результаты анкетирования экспериментального исследования, проведенного среди респондентов русского и таджикского языков, с целью изучения и сравнения знания и использования пословиц и поговорок. Результаты эксперимента показывают, что, несмотря на то, что паремии максимально отражают и своеобразно истолковывают установки национальной картины мира, некоторые общие языковые, культурные и бытовые условия позволяют носителям одного языка правильно понимать и воспринимать пословицы и поговорки другого языка.

В параграфе 3.3.1. «Уровень понимания и восприятия русских пословиц таджикоязычными участниками» анализируется восприятие и понимание русских пословиц таджикоязычными участниками эксперимента. В ходе исследования было проведено анкетирование с целью оценки знаний и понимания русских пословиц среди таджикоязычных участников. Исходя из этого, можно сделать вывод, что более 80 процентов таджикоязычных респондентов правильно поняли и истолковали русские пословицы.

Статистический анализ результатов лингвистического эксперимента на понимание и восприятие русских пословиц таджикоязычными респондентами отражен в следующей таблице:

№	Пословица	Кол. прав. и частич. прав. Трактовок	Процентное соотношение
1.	«У реки колодец не копают»	103	81,1%
2.	«Без мороза вода не замерзнет»	109	85,8%
3.	«Волк коню не товарищ»	98	77,1%
4.	«Рыбак рыбака видит издалека»	95	74,8%
5.	«Не все то золото, что блестит»	111	87,4%
6.	Среднее значение	103,2	81,24%

В параграфе «3.3.2. Уровень понимания и восприятия таджикских пословиц русскоязычными участниками» рассматривается уровень осмысления и интерпретации таджикских пословиц русскоязычными участниками эксперимента.

В рамках представленного исследования было осуществлено анкетирование с целью оценки когнитивного усвоения таджикских пословиц среди русскоязычных участников. На основании полученных данных можно сделать вывод, что более чем 90 процентов русскоязычных респондентов продемонстрировали правильное значение и интерпретацию таджикских пословиц.

Результаты эксперимента показали, что более 90 процентов русскоязычных респондентов не только правильно поняли и истолковали таджикские пословицы, но и смогли найти верный аналог заданной пословицы из паремиологического фонда родного языка.

Статистический анализ результатов лингвистического эксперимента понимания и восприятия таджикских пословиц русскоязычными респондентами представлен в следующей таблице:

№	Пословица	Кол. прав. и частич. прав. трактовок	Процентное соотношение
1.	«Каждое слово имеет 365 граней»	86	83,4%
2.	«Утекшая вода не возвращается в ручей»	83	80,5%
3.	«Художник второй рисунок рисует лучше первого»	98	95,1%
4.	«Листья не шевелятся без ветра»	103	100%
5.	«Молотьба – дело не каждой козы»	94	91,2%

В четвертом разделе третьей главы 3.4. «Сравнительный анализ результатов эксперимента» проводится сравнительный анализ полученных результатов эксперимента, которые позволили сделать вывод о том, что в целом большинство носителей как русского, так и таджикского языков понимали пословицы друг друга, правильно их интерпретировали и приводили соответствующие аналогии из паремиологического фонда своего языка.

Полученные результаты можно обобщить таким образом:

1. 90 процентов русскоязычных правильно поняли русский перевод таджикских пословиц и смогли дать им частично или полностью верную трактовку. Из количества таджикоязычных респондентов правильно поняли и объяснили русские пословицы лишь 81% (чуть меньше русскоязычной группы реципиентов).

2. Количество пословиц, приведенных таджиками в качестве аналогов, составляет 33 паремии по сравнению с 31 пословицей, приведенной русскоязычными участниками анкетирования. Однако из этого числа только 11 пословиц, данных носителями таджикского языка, можно считать правильными или частично правильными аналогами. С другой стороны, только около 30 процентов носителей таджикского языка смогли дать правильные таджикские аналоги русским пословицам. В то время как 17 пословиц из 31, приведенных русскоязычными респондентами, являются верными аналогами. То есть русскоязычные респонденты смогли правильно определить аналоги более чем в 54 процентах случаев.

3. Из этого можно сделать вывод, что русскоязычные респонденты имеют хорошие результаты как в понимании и правильном объяснении таджикских пословиц, так и в приведении соответствующих аналогий к таджикским пословицам.

В Заключении отражены результаты диссертационного исследования, сделаны выводы, которые были получены в результате проведения лингвистического эксперимента и семантического анализа пословиц и поговорок русского и таджикского народов в сопоставительном аспекте.

1. Русские и таджикские пословицы и поговорки ярко отражают национальную картину мира, но на смысловом и дидактическом уровне можно обнаружить много общих для обоих народов морально-нравственных ценностей, которые заложены в паремиологическом фонде обоих языков. Эти ценности, которые, по сути, следует назвать общечеловеческими ценностями, обеспечивают аналогию пословиц и поговорок двух языков независимо от стиля выражения и языкового строя.

Поскольку цель нашего исследования требовала, с одной стороны определения степени отражения национальной картины мира паремиями в русском и таджикском языках, а с другой стороны, сравнения их семантико-когнитивной структуры, для достижения достоверных результатов были проанализированы пословицы и поговорки определенной тематики: «Добро-Зло», «Ум-Глупость», «Труд-Безделье», «Дружба-Вражда», «Образ человека в паремиях». Такая тематическая группировка позволила определить семантические группы, сформированные в соответствии с характером

антонимических и аксиологических компонентов паремий в сопоставляемых языках, а также степень отражения языковой и национальной картин мира обоих народов. В ходе исследования был проведен анализ 329 пословиц и поговорок русского языка и 200 пословиц и поговорок таджикского языка.

2. Русские пословицы на тему «Добро-Зло» более выразительны, чем их таджикские аналоги. Они включают в себя разговорные слова, часто архаичные, используют уменьшительно-ласкательные суффиксы, в них больше повторений и звуков, которые служат для улучшения их значения и помогают их запоминанию. Также широко используются сравнительные и контрастные конструкции, синтаксический параллелизм. В целом они близки к фольклору. Большинство таджикских пословиц афористичны по своей структуре и дидактической направленности, имеют более нейтральную лексику. Это показывает, что в таджикских пословицах выражено философское мышление человека, в отличие от русских пословиц, в которых виден образ мышления человека из народной, крестьянской среды. В этом плане таджикские пословицы отражают совсем другие черты: строгость и в то же время некоторое увлечение философией, сочетающееся с закрытостью и отсутствием мечтательности, приверженностью эффекту бумеранга.

3. Бинарная оппозиция «Ум - Глупость» обнаруживает высокую степень репрезентации в паремическом фонде русского и таджикского языков. В таджикских пословицах видно, что образ мудрого и невежественного человека анализируется серьезно, иногда философски. В большом количестве таджикских пословиц и поговорок содержится следующая мысль: мудрость или глупость человека определяется по тому, как он говорит. В то же время русские пословицы имеют больше иронических аспектов, в них глупость описывается как неосознанные «промахи» повседневной жизни людей. Что касается ума и умных людей в обществе, то оба народа в своих пословицах относятся к ним с уважением.

4. В таджикских и русских пословицах и поговорках на тему труда нашли отражение как обычаи и культура, так и материальные и духовные ценности этих двух народов. В русских и таджикских паремиях подчеркивается не только уважение к чужому труду и его признание общественной ценностью, но и очень простой и в то же время совершенно правильный тезис о том, что без труда невозможен успех и прогресс в жизни. При всем этом отношение русских и таджиков к труду различно, что зависит, прежде всего, от их национального менталитета. Таджики считают непрерывный и стабильный труд частью жизни человека, но в русских пословицах и поговорках большее значение придается материальным благам труда. Русские паремии указывают на то, что русский человек избегает тяжелого труда. Но при этом, праздность и лень неприемлемы у обоих народов.

5. Сопоставление русских и таджикских пословиц о дружбе и вражде приводит к выводу, что дружба признается базовым и безусловно положительным явлением многосторонних общественных отношений для русского и таджикского народов. Друг, родство, помощь, поддержка, искренность в отношениях и доверие, надежность являются

паремиологическими компонентами общего пласта семантических понятий обоих языков. Пословицы и поговорки о дружбе репрезентируют нравственные и социальные ценности обоих народов. Поскольку дружба – явление универсальное, многие русские и таджикские паремии имеют соответствующие эквиваленты. Конечно, среди таких пословиц есть и паремии, специфически отражающие национальные особенности отношения к явлению дружбы и вражды.

6. Образ человека в языковой картине мира отдельных народов напрямую зависит от мировоззрения и менталитета этого же народа, который берет начало в их культуре, обычаях и традициях. Одной из самых отличительных черт таджикского народа, которая отражена во многих пословицах и поговорках, является особое внимание к уважению родителей и взрослых в целом. Двойственность характера русского человека, согласно которому главным и глубинным качеством русского человека является, с одной стороны, его свободолюбие и стремление к независимости (любовь к «воле»), а с другой стороны, его терпение и смирение в жизненных невзгодах, ярко отражены в пословицах и поговорках русского языка.

7. Сопоставительный анализ таджикских и русских паремий на уровне грамматических и семантических маркеров привел нас к выводу о том, что помимо общности смысла и содержания, что усматривается в наличии общечеловеческих ценностей в паремиях, пословицы и поговорки этих двух народов имеют общие черты и сходства на уровне языковых, стилистических и экспрессивных структур. Эти грамматические (наличие общей категории времени, безличность и нейтральность паремий) и семантические (стилистические приёмы, такие как метафоричность, метонимия и олицетворение, полисемантность паремий) сходства и идентичности оказывают большую помощь в правильном нахождении аналогий. Учитывая эту ситуацию, мы предложили гипотезу, согласно которой носители двух и более языков могут правильно понимать и интерпретировать пословицы друг друга, если пословицы и поговорки этих языков сходны и идентичны по структуре, стилю и выражению.

8. В рамках лингвистического эксперимента, проведенного автором диссертации с участием таджикоязычных и русскоязычных участников, была подтверждена выдвинутая гипотеза. Результаты эксперимента указывают на то, что более 80% таджикоязычных и более 90% русскоязычных участников не только правильно поняли и истолковали пословицы друг друга, но и смогли найти соответствующий аналог в своем языке. При этом, если пословица или поговорка имеет известный и распространенный аналог в другом языке и эти аналоги имеют схожую структуру, увеличивается вероятность правильного понимания и, наоборот, уменьшается вероятность неправильного истолкования.

Эти результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на различия в языковых картинах мира, существуют общие языковые, культурные и бытовые условия, которые позволяют носителям разных языков понимать пословицы и поговорки друг друга. Следует сказать, что вопрос сопоставительного исследования национальной языковой картины мира на основе паремий важен

не только для языкознания, но и может оказать большую помощь в некоторых областях культурологии, этнологии, психолингвистики, социологии. Также относительно молодой возраст этой области языкознания предполагает, что в будущем появятся новые теории, способные быть эффективными в решении существующих проблем лингвокультурологии. Учитывая эти моменты, автор надеется продолжить работу в этом направлении и вернуться к проблемам, поднятым в данной диссертации.

Литература:

1. Базарова, Л.В. К вопросу о соотношении языка и культуры / Л. В. Базарова // Образование и культура России в изменяющемся мире. – Новосибирск, 2007. – С. 72-76.
2. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц / Под общей редакцией проф. В. М. Мокиенко. – М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб.пособие для вузов / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с. 70
4. Муродов, Ф. Вариантнокии зарбулмасал ва мақолҳои халқии тоҷикӣ / Ф. Муродов. – Душанбе: Фурӯғи дониш, 2001. – 112 с.
5. Тилавов, Б. К вопросу о классификации таджикских пословиц и поговорок / Б. Тилавов // Научная конференция по иранской филологии / Тез. докл. - Ленинград, 1962. – С. 37-38.
6. Тилавов, Б. Омилҳои инкишофи зарбулмасалҳо / Б. Тилавов // Садои Шарқ, 1967. – №8. – С. 125-134.
7. Тилавов, Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок: учеб. пособие / Б. Тилавов. – Душанбе: Дониш, 1967. - 122 с.
8. Турсунов, Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.02. / Ф.М. Турсунов – Душанбе, 2016. – 47 с.
9. Фозилов, М. Гулчини зарбулмасал ва мақолҳо / М. Фозилов. – Душанбе: Дониш, 1976. – 375 с.
10. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷ.1 ва 2. / М. Фозилов. – Душанбе: 1975, 1977 – 367 с. – 584 с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. Косимов, М.Н. Сопоставительный анализ бинарной оппозиции «Добро – Зло» в русском и таджикском языках / М.Н. Косимов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет) – Душанбе: РТСУ, 2022. – №1(76). – С. 205 – 214.

2. Косимов, М.Н. Теоретические подходы к изучению паремий в лингвистике / М.Н. Косимов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет) – Душанбе: РТСУ, 2022. – №2 (78). – С. 256 – 263.

3. Косимов М.Н. Средства актуализации экспрессивной лексики в пословицах и поговорках русского и таджикского языков / М.Н. Косимов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет) – Душанбе: РТСУ, 2023. – №2 (80). – С. 152 – 159.

4. Косимов, М.Н. Об истории происхождения и эволюции русских заимствованных паремий / М.Н. Косимов // Вестник Таджикского Национального Университета – Душанбе: ТНУ, 2022. – №7. – С. 167 – 173.

б) статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Косимов, М.Н. Сопоставление русских и таджикских пословиц и поговорок / М.Н. Косимов // Актуальные проблемы лингвистики и перевода в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе: ТГИЯ им. С. Улугзода, 2019. – С. 129 – 134.

6. Косимов, М.Н. Культура и её отражение в языке / М.Н. Косимов // Вестник Педагогического института Таджикистана в Раштском районе – Рашт: ТПИР, 2019. – №1 (1). - С. 143 – 148.

7. Косимов, М.Н. К вопросу о языковой и концептуальной картинах мира и их изучение в лингвистике / М.Н. Косимов // Международный научный журнал – Казань: Журнал «Научное знание современности», 2023. - №5. – С. 18 – 27.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 29.11.2023. Подписано в печать 30.11.2023.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 28.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30